

УДК: 342.5

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-197-204

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА «ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ» (1920–1940 ГГ., КИРГИЗИЯ, ГОРОД ОШ)

Акматова А.Т.

*Ошский государственный юридический институт
723510, Киргизия, г. Ош, ул. Салиева, 40 В*

Аннотация. Рассмотрен комплекс основных правовых мероприятий по ликвидации безграмотности киргизского населения на материале юга Киргизии. Исследован процесс «культурной революции» в момент становления киргизской государственности – с 1920 г. по 1930 г., в том числе выделены важнейшие этапы по осуществлению политики ликвидации безграмотности взрослого населения. Особое внимание уделено содержанию понятия ликвидации безграмотности, которое раскрывается количественными данными и практикой применения основных законов и постановлений молодого советского государства по архивным материалам из города Ош. Отмечено, что одновременно с созданием киргизской советской национальной государственности была проведена системная и планомерная работа по преодолению неграмотности киргизского населения.

Ключевые слова: Советская Киргизия, ликвидация безграмотности, культурная революция, национальные кадры, киргизская письменность, народное образование.

LEGAL POLICY «LIQUIDATION OF THE POPULATION'S ILLITERACY» (1920–1940S, KYRGYZSTAN, THE CITY OF OSH)

A. Akmatova

*Osh State Law Institute
40 B Salieva ul., Osh, 723510, Kyrgyzstan*

Abstract. The article deals with a set of basic legal measures to eliminate the illiteracy of the Kyrgyz population on the material of the south of Kyrgyzstan. The process of Cultural Revolution at the time of the Kyrgyz statehood formation from 1920 till 1930 is studied. The author has analyzed the most important stages in implementing the legal policy to eliminate the illiteracy of the adult population. Particular attention is paid to the concept of illiteracy eliminating which was supported by the quantitative data and the practice of applying basic laws and regulations of the young Soviet state on the basis of the archival materials of the city of Osh. It was noted that together with the creation of the Kirghiz Soviet national statehood the systematic and systemic work was carried out to overcome the illiteracy of the Kyrgyz population.

Key words: Soviet Kyrgyzstan, illiteracy liquidation, Cultural Revolution, national cadres, the Kyrgyz written language, public education.

Молодое советское государство в 1920 г. получило возможность вплотную заняться культурным строительством. Как отмечал основатель первого государства рабочих и крестьян Владимир Ильич Ленин, «Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью», чтобы победить «ту некультурность и ту темноту и дикость, от которых нам приходится все время страдать» [5, с. 332].

В сложной обстановке осуществлялось культурное строительство в Киргизии. Предстояло преодолеть экономическую отсталость, ликвидировать остатки национального неравенства во всех областях общественной и хозяйственной жизни, искоренить патриархальные феодальные пережитки.

Культурное развитие населения советской Киргизии являлось одной из главных задач советского правительства в первые годы Советской власти. Осуществление культурных преобразований осуществлялись в исключительно сложных условиях. Особенности проведения данных мероприятий определялись экономической и культурной отсталостью края, малочисленностью рабочего класса, отсутствием письменности на родном языке, также отсутствием национальных кадров. Эти особенности отложили отпечатки на ход культурных изменений в Киргизии.

После Октябрьской революции была проведена работа по созданию новой социалистической системы образования. Советское правительство в Оше и городская партийная организация проводили практические мероприятия по осуществлению культурных преобразований. Так, **20 мая 1918 г.** в Оше был сформирован совет

народного образования и в **августе 1918 г.** в Оше был открыт первый детский сад на 95 человек.

Первые школы по ликвидации безграмотности появились в октябре 1918 г. на юге Киргизии. В Ошском уезде в 1918 г. насчитывалось 13 школ ликбеза, в которых обучалось 939 детей и подростков. Позднее, в 1924 г. в Ошском уезде действовали 38 школ для ликвидации безграмотности населения¹.

11 декабря 1920 г. была образована Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности при Народном комиссариате по просвещению Туркестанской АССР. Чрезвычайная комиссия координировала деятельность всех организаций по обучению взрослого населения. Дополнительно в 1920 г. в Туркестане создается Комитет профессионального образования. В 1921 г. такие же Комитеты профессионального образования стали функционировать в поселках Кызыл-Кия и Сулюкта на каменноугольных рудниках. Основной задачей Комитета была организация курсов. Срок обучения составлял от 4 недель до 8 месяцев.

К концу 1920-х гг. на территории Киргизии действовали такие типы школ, как: 1) начальные, 2) школы первой и второй ступени, 3) семилетки, 4) девятилетки. Школы – девятилетки были распространены в местах проживания европейского населения [2]. Грамотность населения в Киргизии составляла 3–5%, а из детей школьного возраста посещали школу лишь 39%².

¹ Центральный государственный архив политической документации Кыргызстана (ЦГАПД КР). Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/6/Киргизии. С. 57–78.

² ЦГА политической документации КР, Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 14–16. Протокол № 6 заседания

Борьба за овладение грамотой сопровождалась серьезными трудностями, которые были обусловлены особенностями кочевого и полукочевого образа жизни киргизов. Материальная база школ была скудной: не хватало учебников и подготовленных кадров. Обучение проходило под открытым небом, бумагу заменяла белая войлочная кошма, на которой писали углем. К сожалению, общий уровень грамотности самих учителей был низким.

Вождь пролетарской революции Владимир Ильич Ленин, выступая на втором Всероссийском съезде политпросветов в октябре 1921 г., отметил, что ликвидация неграмотности является непременным условием культурного подъема народа, основой его политического просвещения [4]. Политика ликвидации неграмотности советского народа стала общегосударственной политикой. Для реализации данного закона был подписан декрет Совета народных комиссаров «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. Все эти мероприятия предусматривали процесс обучения грамоте всего населения в возрасте от 18 до 35 лет к 10-й годовщине Октября. С этого времени подъем грамотности взрослого населения стал важным направлением работы местных органов власти.

В 1920 г. (21 января) была принята **Инструкция о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР** [1, с. 18]. В целях реализации данной Инструкции стали активно функционировать школы ликбеза, пункты ликбеза, женские клубы, красные юрты, рабочие уголки, красные чайканы.

Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 51–58.

«Каждый населенный пункт с числом неграмотных свыше 15-ти должен был иметь школу грамоты (ликпункт). В программу обучения включались чтение, письмо, счет. В начале 20-х годов программа была уточнена: занятия на ликпункте имели своей целью научить читать ясный печатный и письменный шрифты; делать краткие записи, необходимые в жизни и служебных делах; читать и записывать целые и дробные числа, проценты, разбираться в диаграммах и схемах; учащимся объяснялись основные вопросы строительства советского государства. Срок обучения составлял 3–4 месяца» [3, с. 89].

Народное образование находилось в тяжелых условиях. Коренное население в основном было неграмотным. В 1923 г. в 225 школах обучение велось не на родном языке. Дети киргизов, живущих в Семиреченской, Сырдарьинской областях, обучались на казахском языке, а в Ферганской и Самаркандской – на узбекском [2, с. 136]. В 1924 г. в Киргизии имелось 243 школы 1 степени, 83 школы ликбеза и лишь 4 библиотеки¹, но ни специальных, ни высших учебных заведений не было [8, с. 224–225]. Отсутствовала печать на киргизском языке. Только с конца 1924 г. на нем начала выходить газета «Эркин-Тоо» (Свободные горы).

В 1920–1928 гг. обучение велось на арабском языке. В широких кругах обсуждался вопрос о совершенствовании алфавита, результатом чего стало принятие латинского алфавита. С 1928 г. по 1929 г. во всех школах ликбеза обучение проводилось на новом алфавите. Был переиздан на латинском алфавите букварь для неграмотных «Джанылык» Х. Карасаева.

¹ ЦГА политической документации КР, Ф. 20. Оп. 6. Д. 16. Лл. 224–232.

В 1923 г. в Кызыл-Кие¹ была открыта школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) на 40 человек, в которой была организована группа для учащихся коренных национальностей. Для практического обучения здесь была оборудована слесарно-механическая мастерская.

Следует отметить, что 14 февраля 1924 г. был издан циркуляр Народного Комиссариата Просвещения о работе среди допризывников (по ликвидации неграмотности) [3, с. 25]. Дополнительно 11 января 1926 г. был издан циркуляр ВЦИК РСФСР о ликвидации неграмотности среди допризывников и красноармейцев переменного состава. Правительство считало, что вся подготовительная работа к призыву подчинялась основной задаче – дать Красной Армии хорошее грамотное, здоровое, выносливое пополнение.

На основании данных всесоюзной переписи населения к началу 1927 г. общая грамотность населения в СССР составляла 51,1%, а в Киргизии – 15,1%, т. е. по темпам ликвидации неграмотности республика намного отставала от общесоюзного уровня. Необходимо было пересмотреть методы работы ликбеза. К осени 1928 г. были организованы месячники ликбеза. Месячник ликбеза включал чтение лекций, проведение собраний, взрослое население активно изучало алфавит, училось держать ручку и писать. Создавались специальные комиссии, которые собирали книги.

«Так, в Ошском округе было собрано 1700 экземпляров книг и 117 рублей. В городе Фрунзе на субботниках в пользу движения по ликвидации неграмотности участвовало 3 тысяч

человек и было собрано 10700 рублей и 13 тысяч книг. К концу 1927 г. на территории Ошской области уже насчитывалось 142 общеобразовательных школ, где обучались 8 426 учащихся»².

На 10 марта 1930 г. в Ошском округе школами ликбеза было охвачено 24 316 человек, из них 2 664 женщин. Создавались специальные школы для женщин, передвижные школы для скотоводов-кочевников, широко практиковался индивидуально-групповой метод обучения. С каждым годом увеличивалось число женщин, посещающих пункты ликбеза.

«Борьба за ликвидацию неграмотности женщин – киргизок вызывало яростное сопротивление баев, манатов, мулл, которые стремились сохранить феодально-патриархальные отношения в семье и быту, всячески препятствовали приобщению женщин-киргизок к просвещению, к знаниям и культуре, к участию в общественной жизни. Не ограничиваясь антисоветской агитацией, они прибегали даже к прямому террору. Так, за участие в ликвидации неграмотности враги зверски убили активную общественницу, члена Таштак-Гузарского кыштакского Совета Ошского округа Курманжан Задунбаеву, организатора школ ликбеза Саргы Мамытову, активистку Айнабюбю Джаманбаевну, заведовавшую красной юртой в селении Кызыл-Туу Кочкорской волости, и других активных борцов за культурное преобразования, за утверждение нового быта. Но как ни бесновались враги, они были не в силах остановить дви-

¹ Кызыл-Кия, город (с 1938 г.) в Киргизии, в настоящее время в Баткенской обл.

² ЦГА политической документации КР, Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 57–78.

жение женщин за приобщение к грамоте и культуре» [7, с. 459].

На третьем съезде Советов Киргизской АССР, который проходил с 6 по 12 февраля 1931 г., особо рассматривался вопрос культурного строительства. В Постановлении «*О культурном строительстве и подготовке кадров*»¹ отмечался бурный подъем культуры киргизского народа и предлагалось правительству и советским органам республики в ближайшие годы закончить ликвидацию неграмотности населения, подготовить мероприятия для введения всеобщего обучения, всемерно расширять сеть школ, особенно в кочевых районах; съезд наметил также широкий план подготовки кадров, увеличения сети и улучшение работы политико-просветительных учреждений, активизации издательского дела.

Советское правительство обращало большое внимание на социально-культурные мероприятия по усилению борьбы за ликвидацию неграмотности, школьное образование, подготовку кадров, культурно-просветительскую работу, развитие науки, печати, литературы. В 1933–1937 гг. на эти цели было израсходовано 265 млн. руб. В Постановлении XVII съезда ВКП (б) «*О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.)*» указывалось на необходимость завершения во второй пятилетке «не только ликвидации неграмотности среди населения Союза», но и «ликвидации малограмотности трудоспособного взрослого населения» [6].

Следуя данным правительственным мероприятиям, Киргизский обком ВКП (б), пленум которого состоялся в

июне 1933 г., рассмотрел вопрос культурного строительства и ликвидации безграмотности. Было принято решение «Повысить качество работы школ ликбеза». В 1933–1934 гг. предусматривалось обучить 150 тысяч неграмотных и 50 тысяч малограмотных. На нужды ликбеза было запланировано выделить 345,5 тыс. рублей. В регионы было направлено 27800 учебников на киргизском и свыше 4300 – на русском языке.

С 1 по 6 января 1935 г. во Фрунзе проходил XVII республиканский съезд Советов. Съезд подвел итоги социально-экономического и культурного развития за предшествовавшие десятилетия и в соответствии с решениями XVII съезда ВКП (б) (26 января – 10 февраля 1934 г.) и наметил пути дальнейшего социалистического строительства.

В Киргизии увеличилась сеть начальных и средних школ, открылось три высших учебных заведения и несколько техникумов. Грамотность населения достигла в 1935 г. 57,1% против 3,5% в 1924 г. Только за 1934–1935 гг. по линии ликбеза было охвачено обучением 181,5 тыс. человек. Все же состояние культурного строительства и здравоохранения не удовлетворяло запросы тружеников города и особенно села².

Серьезным шагом в усилении борьбы против безграмотности послужило постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «*О работе по обучению неграмотных и малограмотных*», принятое 16 января 1936 г. Была поставлена задача в течение 1936 и 1937 гг. полностью ликвидировать неграмотность трудящихся в возрасте до 50 лет. Был установлен твердый план обучения неграмотных и малограмотных по

¹ ЦГА политической документации КР, Ф. 20. Оп. 6. Д. 16. Лл. 224–232.

² ЦГА политической документации КР, Ф. 20. Оп. 6. Д. 16. Лл. 224–232.

каждому району. Обучение в школах ликбеза ранее проводилось только в зимний период, а теперь предлагалось вести работу в течение года в два срока. Народному комиссариату просвещения республики поручалось обучить до 1 сентября 1939 г. 100 тысяч неграмотных и 20 тысяч малограмотных, а с 1 сентября охватить обучением еще не менее 80 тысяч неграмотных и 30 тысяч малограмотных. В 1936 г. на ликвидацию безграмотности было выделено 2,3 млн. рублей, а в 1937 г. – свыше 8 млн. рублей. Усиливалось руководство ликбезом, так, при Наркомпросе было организовано управление по ликвидации неграмотности и малограмотности, а в штаты районных ОНО были введены должности инструкторов по школам взрослых. При городских, районных, поселковых и сельских Советах создавались секции по ликбезу на примере общества «*Долой неграмотность*»¹.

Стали открываться двухмесячные курсы по подготовке работников для школ взрослых, которые окончили 455 человек. В отдаленные районы Ошской области были отправлены 183 учителя специально для школ ликбеза. На 10 августа 1936 г. школами ликбеза было охвачено 93 тысячи неграмотных и 21,5 тысячи малограмотных² людей.

На пятом чрезвычайном съезде Советов Киргизской ССР от 20–23 марта 1937 г. было отмечено, что к 1936 г. в СССР утвердилась социалистическая

система хозяйства. Вместе со всеми трудящимися СССР исторических успехов добился и киргизский народ. Повышалось материальное благосостояние и культура киргизского народа. Значительно увеличилась зарплата рабочих и служащих, возросли доходы колхозников. Улучшились условия труда на предприятиях и жилищно-бытовые условия трудящихся. Грамотность населения Киргизии достигла в 1936 г. 63%, работало 1777 школ с 230 700 учащимися, 12 техникумов и 3 высших учебных заведения, насчитывалось 52 больницы, 191 амбулатория, много детских и женских консультаций, детсадов и детплощадок. В медицинских учреждениях работало около 2 тысяч врачей и фельдшеров. Расходы бюджета на социально-культурные мероприятия во второй пятилетке повысились в 6 раз³.

Благодаря усилиям партийных, советских, хозяйственных органов, всей общественности Киргизии к концу 1938 г. общая грамотность поднялась до 70 %, а среди населения в возрасте от 9 до 49 лет – до 80%, в том числе среди мужчин она составила 89,4%, среди женщин – 74,4%. Общий уровень грамотности в Киргизии приблизился к среднему в стране.

Система ликвидации безграмотности стала настоящей школой культурного роста киргизского народа. В ходе борьбы за всеобщую грамотность из неграмотных кочевников выросли сотни способных организаторов, замечательных мастеров своего дела, видных партийных, советских, хозяйственных работников, выдающихся деятелей науки, литературы и искусства.

Статья поступила в редакцию 28.06.2018

¹ ЦГА политической документации КР, Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 57–78.

² ЦГА политической документации КР, Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 57–78.

³ ЦГА политической документации КР, Ф. 20. Оп. 6. Д. 16. Лл. 224–232.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев И.И. (сост.). Директивы ВКП(б) и Постановления Советского правительства. М.: АПН РСФСР, 1947. 320 с.
2. Воропаева В.А., Джунушалиев Дж., Плоских В.М. История Отечества. Бишкек: Раритет Инфо, 2005. 289 с.
3. Глущенко И.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920-1930-е годы // Вопросы образования. Серия: Народное образование. Педагогика. 2013. № 3. С. 31–38.
4. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений / 5-е изд. Том 44. М.: Политиздат, 1970. С. 155–175.
5. Ленин В.И. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию. Приветственная речь 6 мая // Ленин В.И. Полное собрание сочинений / 5-е изд. Том 38. М.: Политиздат, 1970. С. 329–333.
6. Петрова, Я.И. Организация обучения взрослых в процессе ликвидации неграмотности в СССР в 1920–1930-х годах: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2010. 218 с.
7. Плоских В.М. История Киргизской ССР. Фрунзе: Кыргызстан, 1986. 651 с.
8. Устинов В.М. Ленинская политика партии на Востоке (О руководстве ЦК РКП (б) компартией Туркестана в 1918–1924 гг.) Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963. 171 с.

REFERENCES

1. Boldyrev I.I. (sost.). Direktivy VKP(b) i Postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva [Directives of the CPSU(b) and Resolutions of the Soviet government]. Moscow, APN RSFSR Publ., 1947. 320 p.
2. Voropaeva V.A. Dzhunushaliev Dzh., Ploskikh V.M. Istoriya Otechestva [History of the Fatherland]. Bishkek, Raritet Info Publ., 2005. 289 p.
3. Glushchenko I.V. [The Soviet educational project: illiteracy liquidation among adults in the 1920–1930s]. In: *Voprosy obrazovaniya. Seriya: Narodnoe obrazovanie. Pedagogika*, 2013, no. 3, pp. 31–38.
4. Lenin V.I. Novaya ekonomicheskaya politika i zadachi politprosvetov [New economic policy and the tasks of political education workers]. In: Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii*, 5-e izd. Tom 44 [Lenin V.I. Complete works, 5th ed. Vol. 44]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, pp. 155–175.
5. Lenin V.I. I Vserossiiskii s'ezd po vneshkol'nomu obrazovaniyu. Privetstvennaya rech' 6 maya [I all-Russian Congress on adult education. Welcoming speech on May 6]. In: Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii*, 5-e izd. Tom 38 [Lenin V.I. Complete works, 5-e ed. Vol. 38]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, pp. 329–333.
6. Petrova YA.I. Organizatsiya obucheniya vzroslykh v protsesse likvidatsii negramotnosti v SSSR v 1920–1930-kh godakh: dis. ... kand. ped. nauk [The organization of adult education in the process of eradicating illiteracy in the USSR in 1920–1930s: thesis cand. Ped. Sciences]. Samara, 2010. 218 p.
7. Ploskikh V.M. Istoriya Kirgizskoi SSR [The history of the Kirghiz SSR]. Frunze, Kyrgyzstan Publ., 1986. 651 p.
8. Ustinov V.M. Leninskaya politika partii na Vostoke (O rukovodstve TSK RKP (b) kompartiei Turkestana v 1918–1924 gg.) [The Leninist policy of the party in the East (the leadership of the Central Committee of the RCP (b) by the Communist party in Turkestan 1918–1924s.), Frunze: Kirgizhistan]. 1963. 171 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акматова Аманай Турсунбаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, заведующий отделом аспирантуры и науки Ошского государственного юридического института;
e-mail: oshgui-nauka@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Amanay T Akmatova – candidate of historical sciences, associate Professor of the Department of «Theory and History of State and Law», head of the Department of Postgraduate Studies and Science, Osh State Law Institute;
e-mail: oshgui-nauka@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Акматова А.Т. Правовая политика «ликвидации безграмотности населения» (1920–1940 гг., Киргизия, город Ош) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 197–204.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-197-204

FOR CITATION

Akmatova A. Legal Policy «Liquidation of the Population's Illiteracy» (1920–1940S, Kyrgyzstan, the City of Osh). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 197–204.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-197-204